

СТАТЬЯ «СОНЯ, НЕ МОЛЧИ...» ИЗ НОМЕРА: АИФ №51 от 19.12.12

Автор: Мария Позднякова

Имя: София Орлова **Диагноз:** опухоль головного мозга

<http://www.aif.ru/dobroe/article/58290>

Необходимо: 80 000 долларов на химиотерапию в Израиле

Когда Соня вернулась домой после операции, старший брат Дима обнял сестрёнку и провёл рукой по её голове - вместо привычных длинных кудряшек сестру украшал мальчишеский ёжик. Перед операцией Соню обрили наголо - предстояло вскрыть череп и удалить огромную опухоль.

Маленькие кулачки

«Здесь объёмчик, готовьте нейрохиргию». Эти слова врачей перевернули жизнь родителей Сони. Точный диагноз звучал как «объёмное образование на правой ножке мозга и зрительного бугра». С тех пор Александр, папа Сони, научился беззвучно плакать. Делал это он, великан, служивший в погранвойсках, сидя рядом с больничной койкой дочери, когда она спала. Мария, мама Сони, когда становилось невмоготу от душевной боли, из палаты выбегала: «Я разговаривала в больнице с детками постарше, они рассказывали, какие страшные головные боли терпят при опухоли мозга. А наша Сонечка лишь скрипела зубами и стискивала маленькие ручки в кулачки, потому что не могла ничего объяснить - последние 2 года дочка не говорит».

Сейчас уже очевидно, что врачи могли поставить верный диагноз гораздо раньше. Для этого всего-то требовалось сделать МРТ головного мозга, и родители последние 2 года постоянно просили назначить ребёнку это обследование. Но доктора не просто отказывали, а пугали, что наркоз (маленьким детям, чтобы они лежали во время обследования, не двигаясь, делают наркоз) подействует на девочку катастрофически. Мытарства Сони по врачевным кабинетам начались, когда ей исполнился годик. «Дочка долго не могла начать ходить, - рассказывает Александр. - Врачи говорили, что она просто ленивая. Потом поставили диагноз «задержка крупной моторики». Такая же история была с задержкой речи. Нам сказали, что малышка не испытывает нужды в общении. Всё это время мы из села в Омской области, где живём, возили Сонечку в Омск на массаж, в бассейн, посещали реабилитационный центр. К 2 годам Сонечка стала самостоятельно ходить и произносила около 20 слов. В 2,5 года врачи решили, что у Сонечки плохая усвояемость кислорода в головном мозге. Стали стимулировать мозг, выписав сильный ноотропкортексин. После начала уколов Сонечке становилось всё хуже: она перестала разговаривать, стала просыпаться ночами и всё время скрипеть зубами. В мае этого года у дочери перестала работать левая ручка, потом перестала слушаться левая ножка - она её за собой волочила. В этой ситуации нам, наконец, сделали МРТ, и стало ясно, что все беды из-за опухоли в голове».

Опухоль была большой и так хитро расположена, что для успеха операции родители поехали в Москву к лучшему в стране специалисту. Ювелирную операцию девочке сделали по квоте летом. Из-за труднодоступности опухоль удалили на 90%. Первые наблюдения показали, что оставшаяся часть продолжает расти. «Врач московской больницы (где мы оперировались), от которого зависело дальнейшее лечение дочки, сказал: «Хочешь спасти ребёнка - вези за границу». Мы нашли два варианта - в Германии и Израиле. Только в Германии была очередь 4 месяца, а в Израиле нас брали сразу», - рассказывает Мария.

Первые успехи

Этот разговор мы - корреспондент «АиФ», Александр и Мария - ведём по «Скайпу». Александр с Соней - в Израиле, а Мария - дома, в Омской области. У них своеобразный пересменок - до этого два месяца в клинике с дочкой была мама. Мария с Соней приехали в Израиль на деньги, взятые в кредит, и помощь, оказанную им на работе. Супруги работают в Омске на заводах, связанных с нефтехимией. Семейный доход пары - 35 тыс. руб. в месяц. Коллеги собрали на лечение Сони 20 тыс. долл. Все эти деньги уже ушли на обследование и первые курсы химиотерапии. Важно, что за два месяца лечения у Сонечки снова заработала левая ручка и почти восстановилась ножка. Лечащий врач расписал курс химии на год - вплоть до сентября 2013 г. Это должно остановить рост опухоли, а параллельные реабилитационные процедуры вернут Сонечке речевые навыки.

К слову, девочка сообразительная. С техникой Соня на «ты» - щёлкает компьютерной мышкой, выбирает любимые мультки, смеётся, когда в «Винни-Пухе» Ослик начинает крутиться, чтобы догнать свой хвост. Дом для Сони сейчас - комната в общежитии при к-линике. Здесь есть холодильник и маленькая плитка, на которой Александр умудряется готовить любимые блюда дочки. В дни, когда нет химиотерапии, папа и дочка подолгу гуляют на улице.

Недавно в холле общежития нарядили ёлку, и глаза Сони загорелись. Но стоило ей приблизиться к дереву, как она потеряла к ней интерес: ёлка оказалась искусственной, а у неё дома, в Сибири, всегда ставили живую, пахнущую хвоей красавицу...

Брат Сони, первоклашка Дима, уже загадал новогоднее желание: «Чтобы сестра бегала и прыгала, как все дети. Чтобы мы всей семьёй пошли в магазин и купили там для Сони все сладости и куклы».

Пока же маленькая София терпеливо переносит химиотерапию, а её родители верят, что чудо в Новый год и Рождество точно произойдёт. Ведь даже здоровым не в радость жить в мире, лишённом доброты и сострадания.

Фонд «АиФ. Доброе сердце» начинает сбор 80 тыс. долларов (сумма за лечение химиотерапией до сентября 2013 г.) для 5-летней Софии Орловой из Омской области.